
Подростки на московских предприятиях: военная повседневность (1941—1942)

Наталья Анисимова

Teenage workers of Moscow enterprises during the Great Patriotic War

Natalya Anisimova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870006378-6

В годы Великой Отечественной войны в СССР остро стояла проблема подготовки кадров для заводов и фабрик, выполнявших оборонный заказ и игравших не последнюю роль в укреплении обороноспособности страны. Значительную долю этих кадров составляла рабочая молодёжь 14—18 лет, призванная в ремесленные и железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Забота о бытовых нуждах заводской молодёжи оказалась одной из главных задач советского государства в тылу, поскольку именно от материально-бытовой обустроенности в значительной степени зависела трудоспособность юных рабочих и своевременность выполнения ими производственного плана.

В историографии советских времён данная проблема рассматривалась преимущественно в общих трудах, посвящённых отечественной индустрии в годы войны. М.С. Зинич подробно проанализировала проблему обеспечения машиностроительной промышленности кадрами в этот период и материально-бытовое положение рабочих, не выделяя, впрочем, подростков в отдельную категорию¹. Э.С. Котляр описал процесс создания и функционирования системы трудовых резервов, а также её роль в обеспечении обороноспособности государства². Среди исследований постсоветской поры необходимо отметить монографию С.С. Букина и Р.Е. Романова, посвящённую рабочей молодёжи Сибири, занятой на предприятиях оборонного комплекса³. О. Кучеренко исследовала проблему использования в промышленности детского труда, в том числе и проблему «детского» дезертирства с трудового фронта, одной из главных причин которого являлась бытовая неустроенность⁴. Д. Фильцер впервые подробно изучил санитарно-гигиенические условия жизни горожан в военное и послевоенное время⁵. Однако «новые» рабочие — подростки, добровольно пришедшие или мобилизованные на промышленные предприятия в годы войны — представляют собой особый социальный феномен, который нуждается в

© 2019 г. Н.Э. Анисимова

¹ Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941—1945 гг. М., 1984.

² Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.

³ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941—1945). Новосибирск, 2012.

⁴ Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet desertion laws and industrial child labor during World War II // Russian Review. 2012 (July). № 71. P. 391—412.

⁵ Filtzer D. The hazards of urban life in late Stalinist Russia: health, hygiene, and living standards, 1943—1953. Cambridge, 2010.

дальнейшем изучении. В фокусе данной статьи — повседневная жизнь рабочей молодёжи Москвы в 1941—1942 гг., прежде всего проблемы жилищно-бытового обеспечения в первый, самый тяжёлый, период Великой Отечественной войны.

Источниковую базу данного исследования составляют материалы четырёх российских архивов. Нормативные источники — приказы высших руководящих органов, постановления и отчётная документация Государственного управления трудовых резервов при СНК СССР (ГУТР) — находятся в ГА РФ. Документы комсомольских организаций — справки, докладные записки, стенограммы совещаний — хранятся в РГАСПИ. Материалы Московского управления ЦК ВЛКСМ и некоторых столичных предприятий содержатся в ЦГА г. Москвы. Существенную часть источниковой базы составляют документы и материалы, собранные Комиссией по истории Великой Отечественной войны (стенограммы бесед и интервью с работниками и директорами московских предприятий) и ныне хранящиеся в Научном архиве Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН).

Москва, будучи крупным индустриальным центром, сосредоточила существенное количество промышленных предприятий-«гигантов»: заводы «Серп и молот», «Красный пролетарий», автозавод им. Сталина и др., требовавших во время войны постоянного притока рабочей силы. От 10,5 до 18,7% кадрового потенциала СССР в 1941—1945 гг. составляли подростки в возрасте 12—18 лет⁶. На московских предприятиях процент таких рабочих оказался ещё выше: «В настоящее время “новые рабочие” — со стажем до 1,5 лет — составляют две трети всех рабочих, причём из них свыше 50% имеют стаж работы на заводе до 6 месяцев»⁷, «57% производственных рабочих нашего завода (№ 41. — *Н.А.*) — это молодняк в возрасте 17, 16, 15 и даже 14 лет»⁸.

Регулярному пополнению промышленности кадрами способствовала система трудовых резервов, созданная в 1940 г. В течение всего срока обучения молодёжь находилась на полном государственном обеспечении⁹, а по окончании выпускники направлялись на предприятия, где удовлетворение их жилищно-бытовых и материальных нужд возлагалось уже на директоров предприятий. Предприятия должны были обеспечить молодых рабочих общежитием, и свежие кадры передавались предприятиям только после проверки готовности бытовых условий. Если предприятие не выполняло этих требований, то в его распоряжение рабочие не поступали. На каждые 100 выпускников трудовых резервов устанавливался штат: заведующий общежитием, воспитатель, комендант, обслуживающий персонал. Наркомат торговли СССР обязывался в течение первых трёх месяцев предоставить направленному на предприятие рабочему две пары белья, хлопчатобумажный костюм, полупальто, одну пару обуви с рассрочкой в оплате на 6 месяцев. Кроме того, устанавливался рацион в виде трёхразового питания. Систематический контроль за качеством культурно-бытового обслуживания молодёжи возлагался на ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС¹⁰.

На совещаниях комсомольских и партийных органов всех звеньев отмечалось, что удовлетворение бытовых нужд молодых производственников — крайне

⁶ *Kucherenko O.* State v. Danila Kuz'mich... P. 400.

⁷ ЦГА Москвы, ф. 433, оп. 1, д. 161, л. 123.

⁸ Там же, ф. 635, оп. 3, д. 2, л. 38.

⁹ Приказ № 1 Главного управления трудовых резервов при СНК СССР о подготовке к началу учебного года и о приёме городской и колхозной молодёжи в ремесленные училища, 4 октября 1940 г. (URL: <http://istmat.info/node/18823>).

¹⁰ *Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы СССР... С. 230.

важный фактор для экономики страны в военное время: «Большую, я бы сказал, решающую роль в деле воспитания и мобилизации нашего коллектива на выполнение всех заданий играют бытовые вопросы. И от того, как обеспечивается тот или иной рабочий продуктами из магазина ОРСа, товарами ширпотреба, какие условия ему созданы в общежитиях, во многом зависит и настроение рабочего, и его отношение к производству»¹¹; «От благоустройства общежитий зависит отды молодых производственников, которые напряжённо работают, выпуская продукцию для фронта»¹²; «Если молодому рабочему созданы нормальные бытовые условия, чистое общежитие, регулярно меняются постельные принадлежности, налажена работа бани, прачечной, парикмахерской и т.д., то производительность труда этого рабочего значительно повышается»¹³. Подобные документы крайне полезны для изучения бытовых условий рабочей молодёжи, поскольку позволяют не только понять, какое значение придавалось удовлетворению повседневных нужд подростков, но и увидеть, как оно осуществлялось, какие недостатки имело и каким образом должностные лица с этими недостатками боролись.

Организационно-бытовые проблемы Москвы не являлись исключением — аналогичная ситуация складывалась повсеместно. 25 сентября 1942 г. секретарь ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлов подготовил докладную записку «О многочисленных фактах бездушно-бюрократического отношения к молодым рабочим». В ней содержались сведения о положении молодёжи на 30 предприятиях различных наркоматов, полученные в результате проверки, которая проводилась в августе и сентябре того же года бригадами комсомольских работников. В ходе проверки анализировалось положение юных производственников: производственно-техническое обучение, питание, материальное обеспечение, досуг, состояние общежитий и др. В документе указано, что «данные бригады говорят о возмутительном, доходящем до хулиганского отношении ряда хозяйственных руководителей к молодым рабочим. Некоторые наркоматы... не научились по-настоящему дорожить рабочими, заботиться о них... В итоге — бесперывные мобилизации, перевозки огромного количества людей, из которых за предприятиями закрепляется сплошь и рядом очень малый процент. Ясно, какой огромный ущерб наносится этим нашему государству»¹⁴.

О жилищных условиях говорилось следующее: «На всех проверенных нами заводах общежития для молодёжи находятся в безобразном состоянии и часто совершенно непригодны для жилья. На завод Станкопатрон (Наркомтанкопром) 20 июля с.г. поступило 100 выпускников ремесленного училища, а общежитие сразу дали только на 12 чел[овек]. 25 июля было предоставлено помещение для 30 человек, а лишь через 10 дней ещё для 56. Среди присланных на завод было 11 воспитанников детского дома — слесарей 5-го разряда. Две ночи они спали на дворе. Потом 4 чел[овека] поместили в баню, а 7 — на голубятню. Постельное бельё не дали». Очевидно, руководство указанного предприятия испытывало трудности с размещением вновь прибывших кадров. Но такие ситуации были не единичны: «На шахте им. Ворошилова треста “Прокопьевск-

¹¹ Предположительно автор цитаты — директор завода «Красный пролетарий» П.Ф. Тараничев (ЦГА Москвы, ф. 412, оп. 1, д. 177, л. 27).

¹² Там же, ф. 635, оп. 1, д. 458, л. 11.

¹³ НА ИРИ РАН, ф. 2, р. 5, оп. 27, д. 61, л. 13 об.

¹⁴ РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 107, л. 45—59.

уголь” 68 молодых рабочих размещены в непригодном для жилья бараке, не имеют постельных принадлежностей. На заводе им. Чкалова молодые рабочие в течение месяца спали на голом полу»¹⁵.

Но и обеспеченные жилплощадью юноши и девушки находились отнюдь не в идеальных условиях: «На ряде предприятий гор. Кунгура молодые рабочие расселены в бараках вместе с лицами, выпущенными из тюрьмы. В общежитиях царит антисанитария, нет совершенно белья, развито воровство, картёжная игра, пьянки... Крайне запущены общежития завода № 22. Здесь завели такой порядок, что в общежитиях могут находиться и посторонние люди, не имеющие никакого отношения к заводу... В общежитиях завода № 554 грязь, сырость, постельное бельё не меняется месяцами, нет мыла, имеются случаи вшивости. Такое же положение на Кировском заводе, “Красном Сормове” и ряде других предприятий». Автор документа отметил, что «руководители заводов проходят мимо этих вопиющих безобразий, не обращают внимания на работу общежитий, считают для себя зазорным заниматься вопросами быта рабочих». Вместе с тем признавалось, что часть вины лежит и на комсомоле: «Многие наши обкомы, горкомы и райкомы стоят в стороне от этих вопросов и не проявляют никакой инициативы в улучшении политического воспитания и бытового обслуживания молодых рабочих, мирятся с фактами текучести и нарушений трудовой дисциплины молодёжью»¹⁶.

В подтверждение вышесказанного можно привести выдержки из беседы с начальником Кировского отделения НКВД Коноваловым, состоявшейся 17 марта 1942 г., о вопиющих фактах нарушений, с которыми столкнулись молодые рабочие завода № 24, эвакуированного из Москвы в Куйбышев: «Материальные и бытовые условия молодых рабочих района продолжают оставаться очень плохими: живут в холодных, грязных и неудобных бараках, питание также плохое, почти никаких культурных развлечений... В июле около тысячи молодых рабочих, прибывших из Баку (они говорили, что их обманом привезли в Куйбышев), которые были поселены в грязных и дырявых палатках, никаких условий для культурного развлечения, многие плохо знали русский язык, питание было недостаточным — они отказались идти работать и потребовали отправки в Баку. Это было подобно бунту, возглавляли его комсомольские активисты по Баку... Их удалось направить на работу только органам НКВД, но затем половина из них разбежалась... Среди коллектива рабочих района находятся более 15 тыс. выпущенных из заключения. Этот рецидив повлиял не только на увеличение случаев хулиганства, воровства и прочее, но и на моральное разложение»¹⁷. Также в документе упоминаются случай голодной смерти, самоубийства на почве голода, хулиганство и два групповых изнасилования.

Как видно из приведённых документов, в марте—сентябре 1942 г. жилищно-бытовое положение молодых кадров на промышленных предприятиях страны было крайне тяжёлым. Эти сведения вполне соотносятся с фактами, которые приводят в своих исследованиях Р.Е. Романов и О. Кучеренко. Как же обстояло дело на предприятиях столицы? Находилась ли столичная рабочая молодёжь в более приемлемых жилищных условиях, чем их сверстники в регионах?

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, ф. 1, оп. 8, д. 59, л. 53—53 об. В документе также говорится о положении юных производственников по всей Куйбышевской обл.

Сведения, которые могут дать ответ на этот вопрос, содержатся в «Справке о бытовом обслуживании молодых рабочих на ряде предприятий г. Москвы (по данным МГК ВЛКСМ)», в которой приведены факты о состоянии общежитий на некоторых заводах — например, № 70: «При заводе имеется 7 общежитий, в которых проживают 700 человек... Однако в общежитиях, предназначенных для молодых рабочих, не все благополучно. При обследовании двух общежитий по 3-му Павловскому, где проживает 140 чел[овек] — учащихся школ ФЗО... В общежитии грязно, неуютно. Постельные принадлежности у всех донельзя грязные. Учащиеся спят, не раздеваясь, в той одежде, в которой они работают у станка, более того, некоторые, как Блинов, Лобачёв, Ярлыков спят, не снимая ботинки и шапки, не говоря уже, что в общежитии курят. Многие учащиеся не умываются — говорят, нет мыла, а без мыла они не хотят умываться, всё ужасно замазано, загрязнено. Другое училище по ул. Щепок, д. 2 представляет неприглядную картину, в комнате мусор, общий беспорядок, в тумбочках хранят хлеб, продукты, грязное бельё, всё вместе... Словом, общежития завода оставляют желать много лучшего»¹⁸. В данном случае речь идёт об общежитиях, находившихся в ведомстве ГУТР. Очевидно, ведомство, подобно дирекциям промышленных предприятий, испытывало серьёзные затруднения, стараясь обеспечить учащимся приемлемые жилищно-бытовые условия.

Дополняют вышеприведённые сведения выдержки из стенограммы беседы с заведующей учебной частью и производственным обучением ФЗО фабрики им. Фрунзе Н.Н. Трусовой. Говоря о состоянии общежитий для учащихся в ноябре 1942 г., она отметила: «Первое время было очень трудно, потому что не было готово ни обмундирование, ни общежитие. Привезли людей в холодное помещение, в котором не было отопления и не было кроватей. Кровати мы собрали таким образом: была комната при здравпункте нашей фабрики, и там стояли кровати. Это были первые кровати. А потом Халова, директор школы, ходила по дворам по нашему району, выпрашивала в госпиталях старые кровати, чинила их в нашей механической мастерской. Таким образом собрали кровати. Постельное бельё получили с фабрики. Шила мастерская швейной фабрики... В общежитии иногда бывало так холодно, что они клали на себя по два матраца и спали, не раздеваясь. Холод был отчаянный. Так было в общежитии, а в школе было ещё холоднее. Мучились ужасно, температура была ниже нуля несколько лет... Топлива не хватало, тепло подавали только в производственные помещения, а нам его не давали, прикрывали»¹⁹. Как свидетельствует документ, помимо нехватки мебели, гигиенических принадлежностей и инвентаря, обитатели общежитий страдали также от недостатка топлива. Стоит, однако, отметить, что в данном случае мы видим пример находчивости и неформального отношения к воспитанникам со стороны директора и администрации школы ФЗО.

В справке Московского горкома ВЛКСМ о бытовых условиях молодых рабочих есть данные по ряду других предприятий: «Завод № 2 НКО — Кировского района. Имеется 1 уборщица и 1 рабочий по уборке мест общего пользования и топке печей. В состав живущих в общежитии входят — осуждённые

---

¹⁸ Там же, л. 110—112.

¹⁹ НА ИРИ РАН, ф. 2, р. 5, оп. 50, д. 61, л. 1—2.

по 88 ст. УК²⁰, уголовные преступники, люди, приехавшие из западных мест, красноармейцы, демобилизованные из Красной Армии по случаю ранения»; «Химический завод им. Сталина — Кировского района. В общежитии живёт 32 человека молодых рабочих, приехавших из Кинешмы, из них 12 человек комсомольцев. Ребята учились в ремесленном училище, сейчас перешли на завод... Часто бывают кражи — чая, хлеба, табака, продовольственных карточек... Был случай, когда уборщица Ширяева воровала у ребят хлеб, деньги, мыло... 10 человек, из них комсомолец Муранов, в августе убежали. Сказали, что в таких условиях жить невозможно. Товарищи Цыплев, Марков, Рыбин одобряют их побег, говорят, что “и мы убежим”. Бывают только комиссии из завкома, парткома, но результатов после никаких нет. Только записывают и обещают. Связь с родителями. Письма от родителей получают, но отвечать не могут, т.к. нет ни бумаги, ни карандашей»²¹.

Таким образом, несмотря на «столичный» статус, повседневная жизнь молодёжи на московских предприятиях от положения сверстников в других регионах страны отличалась незначительно. Нехватка спальных мест, мебели, постельного белья, мыла, соседство с уголовным элементом — повсеместное явление для рабочих общежитий. С санитарно-гигиенической точки зрения такая обстановка несла в себе угрозу распространения болезней, прежде всего сыпного тифа. В отчёте об использовании расходной сметы по бюджету на содержание училищ и школ ФЗО за первое полугодие 1942 г. отмечены существенные недорасходы средств на питание учащихся, приобретение и ремонт обмундирования, белья и хозяйственного инвентаря, санобработку и стирку белья. Они «особенно велики по Московскому городскому управлению, Новосибирскому, Омскому, Ярославскому и Кировскому областным управлениям, в связи с чем в данных областях наиболее плохо обстоит дело с бытовым и культурным обслуживанием учащихся»²².

3 октября 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О многочисленных фактах формально-бюрократического отношения к молодым рабочим и неотложных мерах по усилению работы комсомольских организаций среди этих рабочих»²³. По-своему отреагировали на сложившуюся ситуацию «профильные» ведомства. Так, Наркомат здравоохранения в постановлении от 28 октября того же года выразил обеспокоенность антисанитарными условиями в общежитиях, указывая на то, что «наряду с общей загрязнённостью общежитий наблюдаются многочисленные случаи невыполнения установленных сроков санитарной обработки молодых рабочих, их верхней одежды и постельных принадлежностей; не меняется своевременно нательное и постельное бельё; не соблюдаются элементарные требования по поддержанию чистоты и санитарного порядка в кухне, столовой и её подсобных помещениях, по поддержанию порядка в столовых во время приёма пищи и т.п.». От администраций промышленных предприятий требовалось в кратчайшие сроки «навести элементарный санитарный порядок в общежитиях молодых рабочих, произвести в них необходимый ремонт

²⁰ Статья 88 Уголовного кодекса РСФСР — сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, а равно сообщение ложных сведений органам, ведущим регистрацию актов гражданского состояния, предусматривала наказание в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года или штраф до 1 тыс. руб.

²¹ РГАСПИ, ф. 1, оп. 8, д. 59, л. 110—112.

²² ГА РФ, ф. 9507, оп. 1, д. 49, л. 66—67.

²³ РГАСПИ, ф. 1, оп. 8, д. 236, л. 56.

к зиме, отремонтировать печи, окна, крыши, заготовить топливо, обеспечить санитарное благоустройство столовых... Немедленно обеспечить проведение санитарной обработки рабочих не реже трёх раз в месяц, не реже одного раза в месяц производить дезинфекцию помещений общежитий, постельных принадлежностей и носильных вещей; при обнаружении завшивленности — произвести немедленную дезинфекцию со своевременной санитарной обработкой всех проживающих в общежитии», а органам Госсанинспекции поручалось «систематически осуществлять текущий санитарный надзор за общежитиями и столовыми... усилить санкции вплоть до привлечения к судебной ответственности администрации предприятий и комендантов общежитий, зав. столовыми и т.п. за нарушения санитарных правил и требований госсанинспекции и привлекать их через местные органы прокуратуры к уголовной ответственности за невыполнение санитарных и противозидемических мероприятий»²⁴.

Казалось бы, после получения данного указания руководителям на местах следовало пристальнее следить за соблюдением санитарных норм в подведомственных им жилых помещениях. Однако спустя почти два месяца, 29 декабря, ГУТР обследовало жилищно-бытовые условия предприятий Наркомстроя и выявило весьма неприглядную картину: «Жилищно-бытовое обслуживание организовано крайне неудовлетворительно, общежития не оборудованы и находятся в антисанитарном состоянии, постельными принадлежностями не обеспечены, а где они имеются, месяцами не стираются. Ремонт, стирка и сушка одежды, обуви, белья не организованы. Кипятком и водой для умывания общежития не обеспечены. Молодые рабочие ОСМЧ-63²⁵ (начальник т. Тищенко А.В.) расселены в непригодных для жилья, особенно в зимнее время, деревянных бараках. В комнатах этих общежитий нет столов, тумбочек, вешалок. Рабочие спят на сплошных нарах, постельных принадлежностей полного комплекта нет. Смена и стирка белья не производится. Мыла не выдаётся. Ремонтно-механический завод “Уралстроймеханизация” (директор т. Климов А.И.) не обеспечил рабочих сменой нательного и постельного белья... В Нижне-Тагильском строительном управлении № 4 (начальник т. Исаев Ф.И.) молодые рабочие размещены вместе с рабочими строительной колонны, в общежитии грязь, двухэтажные сплошные нары, которые содержатся в антисанитарном состоянии. Рабочие спят в одежде, бельё не меняется и не стирается. В Строительно-монтажной части № 3 Новосибирской обл. рабочие размещены в общежитии барачного типа с трёхъярусными нарами, на каждого проживающего приходится только 0,5—0,8 кв. м. На нарах грязь, общежитие неделями не убирается, полы моются редко. Полтора месяца рабочие не меняли белья и не ходили в баню. Воду для питья подвозят в малом количестве — на 420 чел[овек]. 110—150 литров в сутки. Кипятку нет. Сушилки для одежды и обуви не организованы. Камера хранения личных вещей отсутствует. 39 молодых рабочих в течение трёх недель спали на голых нарах»²⁶.

Зимой 1942 г. на предприятиях Москвы наблюдалась следующая картина: на станкозаводе им. С. Орджоникидзе «бытовые условия молодёжи тяжёлые. По распоряжению зам. директора Глазера молодёжь должна была поселиться в помещении, которое не отапливается. Помещение не только не оборудовано,

²⁴ РГАСПИ, ф. 1, оп. 8, д. 56, л. 114—115.

²⁵ Особая строительно-монтажная часть № 63. Располагалась в г. Чусовом Пермской обл.

²⁶ ГА РФ, ф. 9507, оп. 1, д. 49, л. 8—11.

но и не вставлены стёкла. Из-за тяжёлых бытовых условий до 50% молодёжи из ФЗО ушли с завода»²⁷. Аналогичную картину представили результаты проверки общежитий для молодых рабочих, организованной МК ВЛКСМ: «Большинство проверенных общежитий оказалось в запущенном состоянии. В комнатах, где живут молодые рабочие, грязно, не хватает постельного белья, нет тумбочек, табуреток, столов, умывальников, камер для хранения вещей. Неудовлетворительно поставлено снабжение молодых рабочих обувью и одеждой. На большинстве проверенных предприятий нет мастерских по ремонту одежды и обуви, парикмахерских и прачечных». Отмечается, что «всё это ставит молодых рабочих, начавших самостоятельную жизнь, в тяжёлое положение»²⁸.

В то же время на некоторых предприятиях имели место улучшения бытовых условий. Согласно данным той же проверки МК, в общежитиях паровозоремонтного завода г. Перово (нынешний район Перово Москвы) «проживает около 200 человек молодёжи, которые размещены по 5—6 человек в комнате. По решению комитета ВЛКСМ после рейда, который вскрыл серьёзные недостатки в подготовке общежитий к зиме, был проведён воскресник. В воскреснике приняли участие 112 человек... работали по остеклению окон, ремонту печного отопления, утеплению дверей, полов и распиловке дров»²⁹.

Ещё более оптимистичную картину представляют другие документы. Так, согласно докладной записке секретаря МК и МГК ВЛКСМ Н.П. Красавченко на имя секретарей МГК ВКП(б) А.С. Щербакова и Г.М. Попова «О некоторых фактах неудовлетворительного положения молодых рабочих на предприятиях г. Москвы» (июль 1943 г.), на многих промышленных предприятиях столицы ситуация с жилищно-бытовым обеспечением рабочей молодёжи значительно улучшилась: «Были изданы приказы руководителей предприятий, поддерживающие инициативу комсомольских организаций по наведению порядка в общежитиях. Многие коллективы (завода № 70, ГПЗ-2, 45 завода, 122, ГПЗ-1 и других) за время месячника проделали большую работу. Но это было только начало того, что необходимо проделать... До сих пор не благополучно с подготовкой большинства общежитий к зиме. Медленно ведётся капитальный ремонт, приведение в порядок отопительной системы, заготовка топлива»³⁰.

В докладной записке комсорга ЦК ВЛКСМ завода № 40 Наркомата тяжёлой промышленности Спиридовского «О приёме и размещении на заводе № 40 молодёжи, прибывающей по мобилизации из областей» на имя секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова от 5 июля 1943 г. ситуация с общежитиями для юных производственников предстаёт практически образцово-показательной: «Ещё до их прибытия начали оборудовать общежития. На ст. Болшево, в бывшей пионер-базе, общежитие было отремонтировано, побелены стены, оштукатурены потолки, покрашены полы, покрашены окна и двери, проведено электричество, проведено радио, построена специальная столовая, сейчас в общежитии проживает до 400 человек молодёжи... В комнатах чисто и уютно. Все обеспечены новыми постельными принадлежностями, кровати, матрац, подушка, две простыни, одеяло, бельё меняется два раза в месяц. Закуплены и

²⁷ ЦГА Москвы, ф. 4013, оп. 1, д. 22, л. 124—124 об.

²⁸ РГАСПИ, ф. 1, оп. 8, д. 59, л. 102.

²⁹ Там же, л. 102 об.

³⁰ ЦГА Москвы, ф. 635, оп. 1, д. 458, л. 11.

развешены портреты вождей, картины, на окнах повешены занавеси, на тумбочках салфетки, скатерти на столах»³¹.

Подводя итоги, необходимо констатировать, что для большинства промышленных предприятий страны приём и размещение мобилизованной молодёжи явились серьёзной проблемой ввиду недостаточного оборудования общежитий инвентарём, мебелью, предметами первой необходимости, а также обычной нехватки спальных мест. Недостаток топлива, воды, гигиенических принадлежностей, скученность и перенаселённость общежитий, плохая организация работы бань и прачечных несли в себе постоянную угрозу развития эпидемий и зачастую становились причиной возникновения инфекционных заболеваний.

Такая ситуация была характерна не только для заводских общежитий, но и для учебных заведений системы гострудрезервов. Руководящие органы и должностные лица на местах старались по мере сил и возможностей оборудовать молодёжные общежития, несмотря на острую нехватку ресурсов искали способы улучшить быт своих подопечных. Безусловно, тяготы военного времени ударили по всем слоям населения, однако подростки, только начавшие самостоятельную жизнь, оторванные от семьи и привычного окружения, по существу — дети, поставленные на грань выживания и вынужденные привыкать к новой реальности, — испытывали их на себе наиболее остро.

---

³¹ РГАСПИ, ф. 1, оп. 8, д. 129, л. 82—83.